

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЯ

Абдуллина А. Ш.	Субъективированное повествование в прозе Н. Мусина.....	5
Адяева Н. Л.	Структурные особенности грамматического просторечия в английском языке.....	12
Бубнова И. А.	«Я – это ...» (к проблеме индивидуальной специфики смысловой структуры слова).....	21
Бугорская Н. В.	К вопросу об эволюции принципов языка науки.....	26
Гильфанова Ф. Х.	Этнолингвистические контакты тоболо-иртышских и барабинских татар (на материале родоплеменных названий и антропонимов).....	30
Горбенко М. В.	Восприятие зоонимов населением г. Костаная.....	41
Григорьева А. Б.	Межжанровые связи свадебной поэзии (мотив «каленной стрелы»).....	46
Громова А. В.	Роль документа в творческой истории книги Б. К. Зайцева «Афон».....	53
Данькова Т. Н.	Сельскохозяйственная лексика древнерусского периода.....	56
Звездакова И. В.	Формирование эзотерического плана лингвистическими средствами в романе Г. Гессе «Степной волк».....	63
Ковлакас Е. Ф.	Ментальные представления о 'реке' в топонимии Кубани.....	69
Ласица Л. А.	Стратегии временной организации поэтических текстов.....	82
Любчанская Т. В.	Корпоративная субкультура как способ консолидации и самоидентификации археологического общества.....	88

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

А. Ю. Шатин – главный редактор
А. В. Мельников – зам. главного редактора
Л. А. Шкатова – главный редактор научного направления
Е. Н. Азначеева, Н. В. Александрова,
М. В. Загидуллина, Е. Н. Ковтун, В. А. Михнюкевич,
С. А. Питина, Н. Б. Попова, Н. Б. Приходкина

Редколлегия журнала может не разделять точку зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание статей и качество перевода аннотаций несут авторы публикаций.

С требованиями к оформлению статей можно ознакомиться на сайте ЧелГУ www.csu.ru.

Адрес редакционной коллегии:
454084 Челябинск, пр. Победы, 162в
Тел.: (351) 799-71-34

Журнал зарегистрирован в Упринформпечати
Администрации Челябинской области. Рег. № 87
Индекс 73855 в каталоге российской прессы
«Почта России»

Редактор М. В. Загидуллина
Компьютерная верстка А. А. Селютина

Подписано в печать 07.08.08.
Формат 60х84 1/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Таймс. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 22,4. Уч.-изд. л. 14,7.
Тираж 1000 экз. Заказ 812.
Цена договорная

ГОУ ВПО «Челябинский государственный
университет»
454021 Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129

Типография «Два комсомольца»
454084 Челябинск, Комсомольский пр., 2

- ¹⁵ Автор – С. Г. Боталов, директор Археологического научного центра, снс Южно-Уральского филиала ИИА УрО РАН.
- ¹⁶ Автор – Д. Васильев, зав. лабораторией археологических исследований Астраханского госуниверситета.
- ¹⁷ Автор – Ф. Н. Петров, зам. директора по науке СПЛИАЦ «Аркаим».
- ¹⁸ Археологическая экспедиция Челябинского госпединститута, 1979 г. Автор – С. Боталов.
- ¹⁹ Петров, Ф. Н. Могила Алыпкаша : последний сезон / Ф. Н. Петров // Степные дороги : традиционное мировосприятие коренного населения полевых лагерей Урало-Казахстанской археологической экспедиции за последние 40 лет. – Челябинск, 2007. – С. 215.
- ²⁰ Экспедиция Археологического научного центра УрО РАН. Автор – С. Боталов.
- ²¹ Урало-Казахстанская археологическая экспедиция, 1977 г. Автор – Е. Семочкина.
- ²² Урало-Казахстанская археологическая экспедиция, 1989 г. Автор – К. Бабенков.
- ²³ Урало-Казахстанская экспедиция, 1977 г. Автор – Е. Семочкина.
- ²⁴ Галиуллин, Е. Экспедиция / Е. Галиуллин // Степные дороги : традиционное мировосприятие коренного населения полевых лагерей Урало-Казахстанской археологической экспедиции за последние 40 лет. – Челябинск, 2007. – С. 139.
- ²⁵ Боталов, С. Г. В поисках себя / С. Г. Боталов // Степные дороги : традиционное мировосприятие коренного населения полевых лагерей Урало-Казахстанской археологической экспедиции за последние 40 лет. – Челябинск, 2007. – С. 103.
- ²⁶ Марков, С. Экспедиция 2 : Дорога домой / С. Марков // Степные дороги : традиционное мировосприятие коренного населения полевых лагерей Урало-Казахстанской археологической экспедиции за последние 40 лет. – Челябинск, 2007. – С. 169.

Е. В. Метлякова

ПОВТОРНАЯ НОМИНАЦИЯ В РАННЕМ ТВОРЧЕСТВЕ АННЫ АХМАТОВОЙ

В статье рассматриваются функционально-типологические особенности лексических повторов на материале раннего творчества Анны Ахматовой.

Ключевые слова: Анна Ахматова, раннее творчество, лексические повторы.

Вопросы структурно-семантической организации связного текста издавна привлекали внимание лингвистов. Одной из особенностей построения художественного текста считается наличие в предложениях сигнала, указывающего, какую именно часть уже воспринятого читателем содержания развивает каждое последующее предложение.

Установление внутритекстовых связей становится возможным благодаря такой грамматической категории текста, как повторяемость. Повтор, являясь структурно-смысловым элементом текста, придает произведению связность, усиливает его эмоционально-экспрессивное воздействие. Актуализируя смыслы, повторы могут становиться идейно-содержательным центром художественного текста, тем самым реализуя эстетические намерения автора.

Изучение повторной номинации (ПН) актуально, потому что этот поэтический прием выполняет несколько функций: текстообразующую, семантическую, экспрессивно-стилистическую и эмотивную.

Повторяющиеся слова фокусируют внимание на основной художественной информации и являются, по мысли В. Е. Холщевникова, ключевыми: «повторенное слово *всегда* экспрессивно сильнее предыдущего, создает эффект градации, эмоционального нагнетения, столь важный в композиции как целого лирического стихотворения, так и его частей»¹.

Повтор в предложении не только связывает одну реплику с другой, наполняя последнюю новыми смыслами и скрепляя части высказывания, но и открывает перспективу для продолжения, расширения информативности художественного текста. Чаще всего повторяется не любое, произвольно выбранное автором слово, а то, которое семантически или интонационно должно привлечь внимание читателя.

Типология повтора обычно сводится к его рассмотрению в парадигматическом, синтагматическом и функциональном планах. В *синтагматическом плане* (с точки зрения взаиморасположения номинаций в тексте) повторы могут быть *контактными* и *дистантными*. В контактных повторах на первый план выступает эмоционально-оценочная функция. «Простое повторение слова несколько раз делает его неравным самому себе»², изменяет его смысловое, эмотивное наполнение.

В *парадигматическом плане* (с точки зрения смысловой структуры) ПН может быть *идентичной*, *вариативной*, *смешанной* и *выраженной* так называемыми *словами-заместителями*. Идентичные повторы наполняют текст новым смыслом и тем самым приобретают экспрессивно-стилистическое значение. Вариативные повторы имеют больший экспрессивно-стилистический вес в отличие от идентичных. Они могут быть представлены синонимическим, гипер/гипонимическим, деривационным, метонимическим, перифрастическим, антонимическим способами. При смешанной ПН в номинационной цепочке чередуются вариативные и идентичные обозначения.

Текстообразующая функция является основной: ПН выступает показателем цельности текста. Однако только функцию связи компонентов в тексте лексические повторы выполняют редко. Они, как правило, обрастают дополнительными смыслами, которые уточняют или усиливают информацию. В выборе повторного наименования проявляется творческое начало художника. Повторяемость различных элементов текста напрямую соотносится с эстетическими задачами и художественной ценностью литературного произведения.

Реализация возможностей слова на лексическом, словообразовательном уровнях образует у каждого художника свою систему, «в которой отражается его видение мира, его творческий почерк»³. Повторяющиеся значения слов можно считать наиболее важными в тексте с точки зрения смысла. Тем более что в литературе начала XX века распространяется повтор, играющий экспрессивную роль: «ничего не добавляя к уже сообщенной информации, повтор фразы или более развернутого фрагмента текста акцентирует определенную деталь, факт, мысль и привносит в текст ощущение многозначительности»⁴. Поэтому исследование повторов в творчестве поэтов Серебряного века является актуальным и позволяет выявить мысли, эмоции автора, раскрыть смысл стихотворения. Обратимся к поэзии Анны Андреевны Ахматовой.

В раннем творчестве А. Ахматовой с точки зрения парадигматики представлены все виды повторов. Однако контактные идентичные повторы не так многочисленны. Все они эмоционально значимы, например:

Я обманут моей унылой,
Переменчивой, злой судьбой.

Я ответила: «Милый, милый!

И я тоже. Умру с тобой...»⁵

Или:

И звенит, звенит мой голос ломкий,

Звонкий голос не узнавших счастья:

«Ах, пусты дорожные котомки,

А на завтра голод и ненастье!»⁶

Или:

«...Кого ты на смерть проводила,

Тот скоро, о, скоро умрет».

Был голос как крик ястребиный,

Но странно на чей-то похожий⁷.

Некий женский образ приносит во сне сообщение о близкой смерти лирического героя. Повтор подчеркивает внутреннее состояние этого образа, вызванное чувством вины: герой умрет, а она ему солгала, не сдержала обещания: *не напрасно смеялась, моя непрощенная ложь*. Она клялась, что будет с ним, что погибнет без него, а сама в момент проводов уже испытывала радость от предстоящей разлуки: *жгучую радость таила, рыдая у черных ворот*. Частица «О», разделяющая контактный идентичный повтор, эмоционально подчеркивает авторский укор и справедливо намекает на то, что придет время расплаты за ложь.

Контактные вариативные повторы в творчестве Анны Ахматовой чаще всего представляют градиционную цепочку, если же наименований два, то последнее включает в себя значение предыдущего, становится семантически полновеснее, обогащая содержание новыми смыслами, тонкими эмотивными ассоциациями:

Любовь покоряет обманно

Напевом *простым, неискусным*.

Еще так недавно-странно

Ты не был *седым и грустным*⁸.

Или:

Но *равнодушно и спокойно*

Руками я замкнула слух,

Чтоб этой речью недостойной

Не осквернился скорбный дух⁹.

Или:

Под навесом темной риги жарко,

Я смеюсь, а в сердце злобно плачу.

Старый друг бормочет мне: «Не каркай!

Мы ль не встретим на пути удачу!»

Но я другу старому не верю,

Он смешной, незрячий и убогий,

Он всю жизнь свою шагами мерил

Длинные и скучные дороги.

И звенит, звенит мой голос ломкий,

Звонкий голос не узнавших счастья:

«Ах, пусты дорожные котомки,

А наавтра *голод и ненастье!*»¹⁰

Контактный вариативный повтор – *голод и ненастье*. *Голод* в данном контексте – острое ощущение потребности в пище. *Ненастье* употреблено А. Ахматовой не в прямом, а в переносном значении: неудача, несчастье, неурядица в жизни героев. Ассоциативно сближаются слова, не являющиеся синонимами: *ненастье* – это и *голод*,

и неудача, и холод (если учитывать прямое значение слова *нечастье*). Данная номинационная цепочка усиливается тем, что ей противостоит (находится в антонимических отношениях) синонимическая пара *удача – счастье*: то, чего хотят герои: *удачу* и *счастье*, и то, что на самом деле: *голод* и *нечастье*, составляют оппозицию. Причем *удача* и *счастье*, являясь дистантными ПН, находятся в первом и последнем четверостишии стихотворения как время ожидания *счастья*. А контактные вариативные (гипер/гипонимические) ПН *голод* и *нечастье* сгущают признак, несут экспрессивную нагрузку, создают в художественном тексте некое эмоциональное напряжение, тем самым воздействуя на читателя. Это поддерживается и на уровне композиции: повтор *голод* и *нечастье* вынесен в конец строки, в конец строфы, в конец стихотворения, т. е. занимает сильную позицию.

Группа дистантных повторов в раннем творчестве Анны Ахматовой представлена большим количеством примеров:

В узких каналах уже не струится –
Стынет вода.
Здесь *никогда* ничего не случится, –
*О, никогда!*¹¹

Или:

Голубя ко мне не присылай,
Писем *беспокойных* не пиши,
Ветром мартовским в лицо не вей.
Я вошла вчера в зеленый рай,
Где *покой* для тела и души
Под шатром тенистых тополей¹².

Экспрессивную функцию в стихотворении «Тот август, как желтое пламя» усиливает повторение сочетания «тот август». Оно привлекает к себе внимание и ритмико-интонационно.

Тот август, как желтое пламя,
Пробившееся сквозь дым,
Тот август поднялся над нами,
Как огненный серафим.
И в *город* печали и гнева
Из тихой Карельской земли
Мы двое – воин и дева –
Студеным утром вошли.
Что случилось с нашей *столицей*,
Кто солнце на *землю* низвел?
Казался летящей *птицей*
На штандарте черный *орел*.
На дикий лагерь похожим
Стал *город* пышных смотров,
Слепило глаза проходим
Сверканье пик и штыков¹³.

Дистантный идентичный повтор, организуя текст в целом, становится эстетически значимым: он фокусирует внимание на словосочетании – для героини важен темпоральный акцент – *тот август*. Определение *тот* подчеркивает, что речь идет о прошлом. Героиню эти воспоминания тревожат: повтор меняет смысловую наполненность словосочетания: *тот август* – это указание не только на время, но и на то, что тогда произошло: *город пышных смотров* превратился в го-

род печали и гнева. Повтор существительного *город* эксплицирует внимание читателя не столько на самом слове, сколько на его определениях. *Город* был (каким?) *пышных смотров*, над столицей было солнце, а теперь *город* стал (каким?) *печали и гнева*: солнце низведено на землю, вместо него слепит глаза сверкание пик и штыков. Повтор усиливает противопоставление: каким *город* был и каким стал. На фоне этого сравнения высвечивается слово *столицею*, создавая вариативный гипер/гипонимический повтор так же, как и пара *птицей – орел*. Данный пример убеждает, как при помощи повтора можно поэтапно проследить развитие объекта. В этом стихотворении встречаем еще одну ПН: *Карельской земли* – кто солнце на *землю* низвел. Повтор, являясь средством связи предложений в тексте, репрезентируется многозначностью слова *земля*: в первом употреблении *земля* – это страна, государство, а во втором – планета, ее поверхность.

В стихотворении Анны Ахматовой «Здесь все то же, то же, что и прежде» повторы организуют художественное пространство целого произведения, образуя содержательный каркас текста:

Здесь все то же, то же, что и прежде,

Здесь напрасным кажется мечтать.

В доме, у дороги непроезжей,

Надо рано ставни заперать.

Тихий дом мой пуст и неприветлив,

Он на лес глядит одним окном,

В нем кого-то вынули из петли

И бранили мертвого потом.

Был он грустен или тайно-весел,

Только смерть – большое торжество.

На истертом красном плюше кресел

Изредка мелькает тень его.

И часы с кукушкой ночи рады,

Все слышней их четкий разговор.

В щелочку смотрю я: конокрады

Зажигают за холмом костер.

И, пророча близкое ненастье,

Низко, низко стелется дымок.

Мне не страшно. Я ношу на счастье

Темно-синий шелковый шнурок¹⁴.

Повторные номинанты цепочно проходят по вертикали произведения. Для этого использованы все виды повторов – контактные идентичные: *то же – то же, низко – низко*; дистантные идентичные: *здесь – здесь, доме – дом*; контактный вариативный: *пуст – неприветлив*; дистантные вариативные: *мертвого – смерть, дом – он, здесь – дом, тихий – пуст, неприветлив, кого-то – мертвого – его*.

Главным действующим лицом в стихотворении является *дом*, он одушевлен, эмоционально активен: *глядит, неприветлив, часы с кукушкой рады, слышней их разговор*. Героиня лишь наблюдатель; она просто *есть*. *Здесь* властвует *дом*, который символизирует пустоту и безнадежность. И Анна Ахматова акцентирует внимание на этой мысли. Давящая атмосфера дома, невозможность что-либо изменить выражены контактным идентичным повтором *то же, то же*: то же, что было раньше, до смерти персонажа. Повтор обстоятельства *здесь* (в стихотворении лишь в третьей строчке называется это место домом) в сильной позиции начала строки позволяет осознать, что отрицательные эмоции порождены окру-

жающим: дом у дороги *непроезжей, неприветлив*, персонажа *вынули из петли*. Эта оценка усиливается тройным повтором *тихий, пуст и неприветлив*. В нем героиня чувствует себя одиноко.

Выход из давящей атмосферы – *только смерть – большое торжество*. Данная строка в стихотворении десятая (из 20) – центр стихотворения композиционный и смысловой. Выйти из такого дома можно только в мир иной. Это понимает героиня, *пророча близкое ненастье*. Слово *ненастье* в контексте имеет два значения: 1) непогода (народная примета о низко стелющемся дыме), 2) близящаяся смерть героини. Не случайно *ненастье* как смерть героини рифмуется со словом *счастье*.

Героиня не боится смерти – *не страшно*, она к ней готова, поэтому носит, как талисман, *темно-синий шелковый шнурок* (не подкову). *Шнурок* напоминает о петле, завершившей жизнь хозяина дома. Предвестие второй смерти подтверждается повтором *здесь все то же, то же, что и прежде*. Смысловой акцент усиливается семантически приемом стилистического кольца: *здесь напрасным кажется мечтать – мне не страшно*.

Таким образом, повтор – необходимое структурное свойство текста. ПН связывает его в единое целое, обогащает содержание новыми смыслами, усиливает эмоциональное воздействие текста, придает звучанию эмоционально-экспрессивную окраску.

Примечания

¹ Холшевников, В. Е. Анализ композиции лирического стихотворения / В. Е. Холшевников // Анализ одного стихотворения : межвуз. сб. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1985. – С. 39.

² Лотман, Ю. М. Об искусстве / Ю. М. Лотман. – СПб. : Искусство-СПБ, 2000. – С. 41.

³ Донецких, Л. И. Слово и мысль в художественном тексте / Л. И. Донецких. – Кишинев : Штиинца, 1990. – С. 18.

⁴ Кожевникова, Н. А. Типологические характеристики художественного текста на фоне традиций русской литературы / Н. А. Кожевникова // Человек – текст – культура. – Екатеринбург : Ин-т развития регион. образования, 1994. – С. 198.

⁵ Ахматова, А. А. Сочинения : в 2 т. Т. 1 / А. Ахматова. – М. : Правда, 1990. – С. 30–31.

⁶ Там же. – С. 38.

⁷ Там же. – С. 39–40.

⁸ Там же. – С. 27.

⁹ Там же. – С. 143.

¹⁰ Там же. – С. 38.

¹¹ Там же. – С. 28.

¹² Там же. – С. 115.

¹³ Там же. – С. 171–172.

¹⁴ Там же. – С. 59.